

Вступление

— Аянокоджи-кун, ты в порядке?

Оно явилось, снова. Инстинкты завопили о приближающейся опасности.

Я притворялся спящим, когда появилось оно – воплощение дьявола, заставив меня, дремлющего, вернуться к реальности.

И буквально сразу у меня в голове заиграла одиннадцатая симфония Шостаковича. Музыка безупречно описывала мое нынешнее положение – то самое чувство безысходности, когда людей преследует дьявол или стремительно приближающийся Конец Света.

Я мог почувствовать это, не открывая глаз – тревожное присутствие дьявола, ожидающего, когда его раб соизволит проснуться.

Существуют ли способы избежать этой ситуации?

Я использовал все вычислительные способности собственного мозга, чтобы найти ответ как можно быстрее, и в итоге решил притвориться, что ничего не слышу. Назвал это стратегией «притвориться спящим». Надеюсь, она поможет мне выбраться из сложившейся ситуации.

Если бы следующую фразу произнесла добрая девушка, она бы продолжила примерно так: «Что ж, ничего не поделать. Прошу прощения за беспокойство!».

Или может даже: «Я поцелую тебя, если проснешься, ладно? Чмок...» Такое тоже сойдет.

— Если не проснешься через три секунды, будешь наказан.

— В каком, блин, смысле «наказан»?

Менее чем через мгновение стратегия «притвориться спящим» провалилась, и я поддался на ее провокацию.

Тем не менее попытки сопротивляться я все еще не прекращал, потому не поднимал головы.

— Кажется, ты не спишь, как я и думала.

— Я уже знаю, какой страшной ты бываешь в гневе.

— Хорошо, так у тебя есть время?

— Что будет, если скажу, что у меня нет времени?

— Ну... заставить тебя силой я не могу, но этим ответом ты сильно меня разозлишь, — после она продолжила, — А если я разозлюсь, то это станет большим препятствием на твоём пути к тихой и размеренной школьной жизни. Хм, для примера: бесконечно появляющиеся кнопки на твоём стуле, выливающаяся на голову при каждом посещении туалета вода, а иногда уколы иглой циркуля. Что-то вроде того.

— Это же банальные издевательства! А уж последнее звучит подозрительно знакомо, будто нечто подобное уже имело место быть! — я с большой неохотой поднялся и ровно уселся за партой.

Девушка с длинными черными волосами и красивыми выразительными глазами смотрела на меня сверху вниз. Ее зовут Хорикита Сузуне. Старшая школа, класс 1-D – моя одноклассница.

— Не пугайся так, я же просто пошутила. Не собираюсь я обливать тебя водой в туалете.

— Кнопки и циркуль тут имеют куда более важное значение! Нет, ты вот сюда посмотри, посмотри! — я закатал рукав на правой руке и показал ей плечо, — Место укола до сих пор видно! Готова ответить, если шрам останется на всю жизнь?

— Где доказательства?

— Чего?

— Утверждаешь, что я виновата, не имея при этом никаких доказательств?

Конечно, у меня их нет. Хорикита единственная сидела достаточно близко, чтобы иметь возможность уколоть меня, и я даже видел циркуль у нее в руках, но прямых улик у меня все равно нет...

Кроме того, было кое-что важное, что стоило уточнить.

— Я точно должен помогать? Я подумал еще, но все же...

— Послушай, Аянокоджи-кун, раскаиваться в мучениях или в отчаянии – что тебе больше нравится? Ты отобрал у меня часть обязанностей и теперь должен нести ответственность. Я ведь права?

Хорикита предложила два чрезмерно нелепых варианта. По всей видимости, компромиссы не в ее стиле. Заключать договор с дьяволом было большой ошибкой. В итоге я решил сдаться и подчиниться.

— Так... что я должен делать? — спросил я, дрожа от страха.

Меня не удивит ее просьба. Не знаю, почему так вышло в итоге, но зато хорошо помню, как это все начиналось.

Впервые я встретил эту девушку два месяца назад. И то был день вступительной церемонии...

Часть 1

Апрель. День вступительной церемонии. Я направлялся в школу на автобусе, неприятно вздрагивающем на любой дорожной неровности. И пока любовался сменой пейзажа за стеклом, число пассажиров продолжало увеличиваться.

Большинство из них носили школьные формы. Еще был одинокий не особо успешный офисный работник. Может, он извращенец, пытающийся как бы невзначай к кому-нибудь прижаться в забитом автобусе?

А прямо передо мной стояла пожилая женщина, покачивающаяся на неустойчивых ногах, словно вот-вот упадет. Скорее всего, бедной старушке придется стоять так до самой остановки.

И все же, зря я поехал автобусом. Получилось занять хорошее место, но холодный ветер дул прямо мне в лицо, а еще автобус вконец переполнился.

Вид чистого ясного неба действует расслабляюще. Кажется, что я могу тут же заснуть. Вот только мое спокойствие и умиротворение внезапно разрушили...

— Не думаешь, что должен уступить свое место?

Я резко распахнул полусонные глаза.

«Что? Кто-то меня отчитывает?» - подумал было уже я, но, похоже, обращались к человеку, сидящему передо мной.

Молодой, хорошо сложенный блондин сидел на зарезервированном месте*. Судя по форме, это явно был ученик старшей школы. Пожилая женщина стояла как раз перед ним, а вот отчитывала его какая-то офисная работница.

[П/П: В Японии такие места предполагаются не только для инвалидов и пассажиров с детьми, но и для любых людей, кому тяжело стоять. На такие места может садиться кто угодно, но в случае появления нуждающегося, сидящий должен уступить ему место.]

— Эй, ты, разве не видишь, как ей тяжело стоять?

Похоже, девушка хотела, чтобы он уступил место пожилой женщине. Ее голос звучал довольно громко в притихшем автобусе, чем и привлек внимание остальных пассажиров.

— Какой странный вопрос вы задаете, леди? — Парень мог сказать это со злостью, по-хамски оскорбить или заявить прямолинейно, но он просто улыбнулся и скрестил ноги, — Зачем мне уступать кому-либо свое место? Думаю, мне совершенно незачем вставать.

— Разве не естественно уступать зарезервированное место пожилому человеку?

— Не понимаю, зарезервированные места – это всего лишь зарезервированные места и нет никаких законов, обязывающих меня уступать. Вставать или не вставать, решаю я как сидящий на этом месте прямо сейчас. Вы бы уступили мне место, потому что я молодой мужчина? Ха-ха-ха, признайтесь, это же просто глупо.

Он говорил тоном, какого не ожидаешь от ученика старшей школы. Его волосы были осветлены, да и выглядел он совсем не как старшеклассник.

— Я молодой здоровый мужчина. Конечно, необходимость постоять не создаст мне большого дискомфорта. Но очевидно, что стоя на ногах, я потрачу больше энергии, чем если буду ехать сидя. Не хочу заниматься такой ерундой. Или, может, вы предлагаете мне быть более активным и энергичным?

— Что? С чего это ты решил, что лучше других?

— Лучше? Это очевидно, ведь и вы, и бабушка прожили дольше меня. Тут сомнений нет. К тому же «лучше» означает «превосходить», а это относится и к возрасту. Пусть вы и старше, но разве это не грубость и наглость?

— Чего? Ты же только в старшей школе учишься?! Слушай, блин, что старшие тебе говорят!

— Да ладно, ладно.

Женщина только больше распалялась. Бедная старушка не хотела усложнять ситуацию, пытаясь успокоить ее жестами, но та продолжала придирается к ученику и, судя по виду, вот-вот была готова сорваться.

— Похоже, у бабушки слух острее вашего. Что ж, японское общество еще не совсем прогнило. Желаю вам наслаждаться остатком жизни, как вашей душе угодно, — с очередной бессмысленной улыбкой он надел наушники и включил громкую музыку. Женщина буквально закричала зубами от бешенства.

Его эгоцентричный настрой выбесил ее настолько, что она попыталась наорать на него. Сам я не стал вмешиваться, потому что был согласен, по крайней мере, с последней частью. И если проблема решена, необходимость уступить место пропала.

— Простите... — женщина пыталась сдержать слезы, извиняясь перед старушкой.

Неприятный инцидент в автобусе. Я был рад, что не пришлось принимать участие в происходящем. Мне все равно, уступать место пожилым или упрямо отказываться. Битва завершилась победой парня, проявившего во всей красе свое гигантское эго. По крайней мере, все решили, что схватка завершилась.

— Эм... я думаю, что женщина права.

Неожиданно из ниоткуда его противнику протянули руку помощи. Обладательница голоса стояла рядом с женщиной и храбро высказала парню свое мнение. На ней была такая же школьная форма, как и на мне.

— Теперь еще и милашка. Мне сегодня везет с женщинами.

— Ты поступаешь ужасно. Не мог бы уступить место? Возможно, для тебя это выглядит как лишняя морока, однако таким образом ты можешь внести свой вклад в развитие культуры нашего общества.

Парень щелкнул пальцами.

— Вклад в общество? Интересная точка зрения. Уступать место старшим — как способ сделать вклад в общество. Но, к сожалению, я в этом не заинтересован. Мне важно только собственное удобство. И еще, в этом забитом до отказа автобусе ты обращаешься именно ко мне, сидящему на зарезервированном месте, с просьбой уступить. Не могла бы ты попросить об этом кого-нибудь из молча наблюдающих и оставить меня в покое? Если для кого-то важно заботиться о старших, он сам уступит, и плевать на каком месте сидит.

Слова девушки не достигли парня, и его наглость никуда не делась. А офисная работница и пожилая женщина молча стояли и печально улыбались.

Но вот ученицу это ничуть не сломило.

— Прошу прощения, выслушайте меня, пожалуйста! Кто-нибудь еще может уступить женщине место? Прошу, кто-нибудь!

Откуда в этих нескольких словах было столько сострадания, храбрости и решительности? Редко встретишь такую искренность. Ее воспринимали как раздражитель, тем не менее, она всерьез, без всякого страха обратилась к пассажирам.

Я не сидел на зарезервированном месте, но старушка стояла прямо рядом со мной. Подняв руку и сказав «прошу», я разрешил бы ситуацию. Старшие тоже наверняка успокоились бы.

Однако в автобусе так никто и не пошевелился, включая меня. Никто не считал себя должным подниматься. Слова и поведение парня зацепили пассажиров, они убедили себя, что он прав.

Конечно, старшие поколения в свое время внесли значимый вклад в развитие Японии. Но теперь мы – молодежь, представляем важный ресурс, которому в будущем придется поддерживать страну. Наша ценность возрастает и с учетом того, что японское население в целом постепенно стареет.

Итак, если сравнить себя со старшими, очевидно, что сейчас наша ценность для общества выше. Справедливый аргумент, не так ли?

Меня заинтересовало, что же сделают остальные. Я огляделся и увидел, что все сделали вид, будто ничего не замечают, или сидели в нерешительности.

Но... девушка моего возраста, расположившаяся по соседству, была другой. Во всем этом замешательстве ее лицо ничего не выражало. Я уставился на нее с удивлением, и наши взгляды на мгновение пересеклись. Казалось, мы думали об одном и том же, оба не собирались уступать бабушке места.

— Ох, прошу! — поднялась вдруг одна женщина. Она сдалась, не сумев побороть чувство вины.

— Спасибо! — девушка, до сих пор призывавшая всех уступить место, с улыбкой кивнула, пробилась сквозь толпу и провела пожилую женщину к месту. Та бесконечно ее благодарила и села на освободившееся кресло. Насмотревшись на них, я скрестил руки и закрыл глаза.

Вскоре автобус прибыл к месту назначения и остановился перед школой. Передо мной возвышалась арка ворот, сложенная из натурального камня. Все парни и девушки в форме выходили из автобуса и проходили через эту арку.

Старшая школа Кодо Икусей. Школа, созданная японским правительством, чтобы воспитать юное поколение, которое потом станет работать на будущее страны. Здесь я отныне и буду учиться.

Остановка, глубокий вдох. Что ж, вперед!

— Погоди-ка!

Я пытался сделать свой первый решительный шаг, но замер, когда кто-то окликнул меня. Это оказалась та самая девушка, сидевшая рядом в автобусе и, также как и я, не желавшая уступать места.

— Ты странно посмотрел на меня. В чем же дело? — с выражением решительности на лице спросила она.

— Прости, меня заинтересовало твое поведение. Ты ведь даже не задумывалась о том, чтобы уступить пожилой женщине место, я прав?

— Да-да, я не собиралась уступать место. Что-то не так?

— Нет, я точно так же не собирался уступать. Предпочитаю избегать неприятностей, не хочу привлекать внимания.

— Избегать неприятностей? Не смей сравнивать меня с собой! Я не уступила место, потому что не вижу в этом смысла.

— Разве это не хуже, чем просто избегать неприятностей?

— Просто следую собственным принципам. Я не такая, как ты, любитель сбегать от проблем. И судя по всему, наш разговор – бессмысленная трата времени.

— Полностью согласен.

Я был рад поделиться мнением, но спорить настроения не нашлось. Мы оба вздохнули и двинулись следом за остальными.

Часть 2

Я не люблю вступительные церемонии и думаю, что многие первогодки согласятся со мной. Приходится стоять на ногах, пока директор и учащиеся раздражающе долго рассыпаются в любезностях. В общем, чересчур много шума из ничего.

Но сейчас не об этом. Вступительная церемония в младшей, средней и старшей школах ознаменует начало самого важного периода жизни новичка. В течение первых нескольких дней ученики должны завести друзей, чтобы затем вместе с ними в полной мере насладиться

школьной юностью. А уж если кто-то потерпел неудачу на этом поприще, то увы, его ожидают целых три года печального существования.

Исходя из практикуемого мной принципа избегания лишних неприятностей, я считаю, что лучше всего завести несколько друзей и постараться установить с ними приличные человеческие отношения. У меня совсем нет опыта в таких делах, поэтому вчера я пытался немного поупражняться, чтобы на людях это выглядело как можно более естественно.

Сценарий первый: ворваться в класс и буквально с ходу заговорить с кем-нибудь. Второй – незаметно передать записку с моим адресом и уже затем подружиться.

В моем случае тренировка была необходимостью, потому что обстановка в старшей школе совсем не такая, с какой мне приходилось иметь всю предыдущую жизнь. В итоге сегодня я в гордом одиночестве ступил на свирепое поле боя...

Оглядывая классное помещение, я неспешно прошел к месту, за которым была закреплена табличка с моим именем. Располагалось оно у самой дальней стены, рядом с окном. В общем-то, неплохое место.

Класс был заполнен только наполовину. Ученики либо смиренно просматривали школьные материалы, либо неустанно болтали в попытке познакомиться друг с другом и подружиться.

И что мне теперь делать? Стоит ли мне познакомиться с остальными, пока еще есть время? Круглолицый парень, сидящий через несколько парт впереди меня, выглядел одиноким. Так говорило мое эгоистичное воображение. Вокруг него витала аура, будто бы кричащая: «Кто-нибудь, заговорите и подружитесь со мной!» Снова мое эгоистичное воображение... Однако... если внезапно подойти к человеку и начать разговор, он, скорее всего, почувствует себя неуютно.

В таком случае не следует ли сначала дождаться подходящего момента? Хотя нет, к тому времени его наверняка успеют окружить враги, и с наибольшей вероятностью друга завести у меня не выйдет.

Итак, мы вернулись к тому, что я первым должен завести разговор...

Погоди-погоди, не спеши-ка с выводами! Ведь может получиться так, что я выскочу как черт из табакерки, заговорю с незнакомым студентом, и тут меня кто-нибудь перебьет. Бесполезно, самый настоящий замкнутый круг!

В конечном итоге мне так и не удалось ни с кем заговорить, а если так дальше пойдет, я вообще рискую остаться в полном одиночестве.

«Он все еще один?»

Послышался смех? Нет, наверное, мне просто показалось.

Интересно, что означает само слово «дружить»? Откуда, черт побери, эти друзья появляются? Может, люди становятся друзьями за совместным обедом? Или после похода в онсен*? Чем больше я об этом думаю, тем меньше понимаю. Это что-то сложное? Необходимо еще подумать.

[П/П: Онсен – горячие общественные ванны с термальной водой, часто под открытым небом.]

Попытка завести друзей напрягает и сильно утомляет. Для начала должен ли я пытаться с кем-нибудь подружиться? Более того, разве дружба не формируется сама собой с течением времени?

Мои мысли полностью смешались, словно толпа на безумном Летнем фестивале*. Пока я соображал и смущался, класс быстро заполнился учениками. Ох, ладно. Остается только попробовать.

[П/П: Летние фестивали – праздники с шествиями или синтоистскими ритуалами, которые организует община живущих неподалеку от храма людей. Также бывают светские фестивали, например, конкурсы фейерверков. На фестиваль может попасть любой желающий. Обычно на праздниках продают уличную еду, а многие японки надевают летние кимоно – юкаты.]

После продолжительной внутренней борьбы я начал подниматься со своего места. Однако... тут же увидел, как круглолицый парень в очках разговаривает с другим одноклассником. С горькой усмешкой я осознал, что шансы найти друзей устремились к нулю. Везет же тебе, очкарик-кун... завел своего первого друга...

— Эй, я тебя помню!

Ошеломленный, я застыл на месте. С губ невольно сорвался вздох. Перспективы на приятную школьную жизнь разом помрачнели. В тот же момент скрипнул стул по соседству.

— Какие удручающие вздохи, а ведь семестр еще даже не начался. Я бы тоже не прочь повздыхать из-за того, что приходится снова тебя видеть.

Рядом с соседней партой стояла девушка, с которой я спорил, выйдя из автобуса. Так значит мы в одном классе. Впрочем, ничего удивительного, так как классов всего четыре в параллели. Вероятность попадания в один и тот же не была нулевой.

— Я Аянокоджи Киётака. Приятно познакомиться!

— Неожиданно представился?

— Даже если для тебя это неожиданно, мы разговариваем уже не первый раз. Разве не логичным было бы назвать свое имя?

У меня все равно нет возможности представиться кому-то еще, кроме этой нахалки. В качестве знакомства с классом стоило хотя бы узнать имя соседки по парте.

— Ничего, если я не представляюсь в ответ?

— Мне кажется, как-то неловко не знать имен друг друга, когда мы сидим по соседству.

— Меня это вполне устраивает.

Одарив меня полным безразличия взглядом, она положила сумку на парту. Кажется, и вправду не собирается говорить, как ее зовут. Девушка не проявляла ни капли интереса даже к остальным в классе и с элегантностью модели уселась на свое место.

— Твоя подруга попала в другой класс? Или ты одна сюда поступала?

— А ты любопытный. Но я не лучший собеседник.

— Могу больше ничего не говорить.

Я уже было решил, что разговор на этом закончился, но она вдруг передумала, вздохнула и посмотрела на меня.

— Хорикита Сузуне.

Не ожидал получить ответ, но она... точнее Хорикита, решила представиться. Я вгляделся ей в лицо. Ого! Да она настоящая милашка, в смысле – красавица. Пускай мы одноклассники, эта девушка могла бы зайти за ученицу второго или даже третьего года. Выглядела совсем как взрослая женщина.

— Позволь начать с краткого рассказа о себе. У меня нет каких-либо увлечений, но мне все интересно. Друзей не так много, но думаю, было бы неплохо их завести. Вот такой вот я человек.

— Похоже на ответ того, кто старательно бежит от проблем. Сомневаюсь, что мне когда-нибудь может понравиться такой человек.

— Ты в один миг перечеркнула все мое существование...

— Надеюсь, это худшее, что могло со мной произойти.

— Не хотелось бы тебя огорчать, но видно придется, — я указал на дверь класса. Там стоял...

— А тут все неплохо устроено! Класс точно такой, как и рассказывали! — это был тот самый парень, споривший с девушкой в автобусе.

— Ну да... не повезло, так не повезло. Похоже, не одни мы проблемные в классе D.

Не обратив на нас внимания, он устроился на место с табличкой «Коенджи». Интересно, знает ли он, что такое дружба? Попробую понаблюдать за ним.

Коенджи, взгромоздив ноги на парту, достал маникюрные ножницы и занялся своими ногтями. Он вел себя так, словно находился один в классе, и полностью игнорировал окружающих. Его слова в автобусе, судя по всему, были искренними.

Меньше чем за десять секунд больше половины класса отодвинулась от Коенджи. Даже тут его эгоцентризм выделялся.

Взглянув на соседнюю парту, я заметил, что Хорикита читает книгу. Упс, я же забыл ей ответить, а ведь непрерывно поддерживать разговор – самое главное в ведении диалога. Еще одна возможность подружиться с Хорикитой была мной упущена.

Взглянув на обложку, я увидел, что она читает «Преступление и наказание». Сюжет о том, можно ли оправдывать убийство теми или иными причинами. Забавно, что увлечения Хорикиты из этой области. Пускай мы и представились друг другу, вряд ли будем часто разговаривать.

Через несколько минут прозвенел звонок. Практически в то же мгновение в класс вошла женщина в строгом деловом костюме. На первый взгляд она казалась учителем, ратующим за дисциплину и строгость. Выглядела лет на тридцать. Длинные черные волосы затянуты в высокий хвост.

— Кхм, доброе утро, новички! Меня зовут Чабашира Сае. Преподаю историю Японии. Также я куратор класса D на последующие три года обучения, потому рассчитываю в процессе лучше узнать каждого из вас. Желаю удачи! Что же касается вступительной церемонии, то она начнется через час в спортивном зале. А сейчас я раздам список школьных правил и сборник инструкций для поступивших.

Ученики начали проворно передавать материалы друг другу, начиная с первых парт и дальше. Учитель продолжила объяснения:

— В этой школе существуют особые правила, не такие, как во всех остальных старших школах.

Все учащиеся будут проживать в общежитии, однако при этом вам запрещено связываться с кем-либо за пределами школы. Даже контакты с семьей только с разрешения школьного руководства. Покидать территорию школы, очевидно, тоже нельзя.

— Однако чтобы вы не страдали от ограничений, у нас тут собрано много развлечений. Есть караоке, кинозалы, кафе и даже модные бутики. Можно сказать, вся школа с прилегающими к ней постройками и площадками – это небольшой город. Его территория занимает площадь более шестисот тысяч квадратных метров центральной части города.

— Имеется еще одна особенность – и это S-система, — добавила она тут же, — Сейчас я раздам вам удостоверения учащихся. Этими картами вы можете оплачивать любые покупки и развлечения на территории кампуса. Работают как обычные банковские карты. Не забывайте следить, сколько вы тратите. Все, что есть на территории школы, можно купить за баллы на карточке.

Со слов учителя Чабашеры, студенты-первогодки начинают с одинаковой стартовой суммы. При этом каждому придется тщательно следить за своими потребительскими привычками.

Схема действия выданных им карт точно такая же, как у проездных: удостоверения учеников необходимо прикладывать к терминалам оплаты. Терминалы очень просты в использовании, так что проблем возникнуть не должно. Баллы автоматически начисляются в первый день каждого нового месяца.

— Каждому из учеников перевели по сто тысяч баллов. Один балл равен одной йене. Думаю, больше ничего объяснять не надо.

В классе поднялся шум. Получается, просто за поступление сюда мы получили по сто тысяч йен стипендии. Как и ожидалось от школы, финансируемой правительством Японии.

Сто тысяч йен – чересчур большая сумма для карманных денег.

— Похоже, вас удивило количество выданных баллов? Эта школа судит студентов по их способностям. Каждый, кто прошел вступительный экзамен, показал определенную ценность. Деньги – отражение ваших навыков. Используйте их, ни в чем себе не отказывая. После выпуска остаток на вашем счету будет обнулен. Так как баллы нельзя обменять на деньги, копить их нет смысла. Ваше дело, на что их тратить. Тратьте на то, что хочется или нужно. Еще их можно перевести кому-то другому, однако запугивать учеников и отбирать у них баллы запрещено. На этот счет школьные правила очень строгие, — Чабашера-сенсей обвела класс внимательным взглядом, — Вопросов ни у кого нет? В таком случае постарайтесь быть прилежными учениками.

Большинство моих одноклассников не могли скрыть удивления по поводу размера стипендии.

— Я думал, тут все будет строже.

Мне казалось, что говорю сам с собой, но Хорикита оглянулась на меня, словно эти слова были адресованы ей.

— Похоже, здесь не напрягаются на этот счет.

И хотя нас заставили жить в общежитиях, запретили покидать территорию и контактировать с кем-либо за пределами школы, зато перечислили довольно большую сумму, которую мы могли потратить на что угодно. Будто попали в рай с особым отношением.

Главное преимущество старшей школы Кодо Икусей – стопроцентное трудоустройство выпускников. Под надежным руководством правительства, используя все доступные ресурсы, школа обеспечивает страну кадрами, способными повести ее в лучшее будущее.

И действительно, многие из выпускников этого широко разрекламированного учебного заведения стали известными людьми. Обычно не важно, насколько знаменита и хороша школа, если она узкоспециализированная. Бывают специальные школы для спортсменов или музыкантов. Или для любителей всего, связанного с электроникой и программированием. Но школа Кодо Икусей исполняет пожелания каждого, вне зависимости от того, что человеку интересно. У нее своя система ценностей.

Поэтому я думал, что атмосфера в классе будет более напряженной и конкурентной, но большинство одноклассников казались самыми обычными ребятами, какие могут учиться где угодно. Конечно, мы все сдали вступительный экзамен, но сумеем ли спокойно и без происшествий выпуститься? Даже не знаю.

— Такая привилегированность немного пугает, — услышав это заявление из уст Хорикиты, я не мог не согласиться.

Думаю, лучше не строить иллюзий касательно этой школы. Раз уж они могут исполнить любое желание, должны быть и соответствующие риски.

— Эй-эй! Не хотите заглянуть в местные магазины? Бежим за покупками!

— Ага, с такой суммой денег мы можем купить все, что душе угодно. Как же все-таки здорово, что нам удалось попасть сюда...

Когда учитель ушел, в классе воцарилось всеобщее радостное возбуждение.

— Ребята, можно вас всех на минутку? – парень с аурой взрослого мужчины поднял руку и заговорил. Его волосы были натурального для японца цвета. Тихоней он не выглядел, хотя на хулигана тоже не был похож, — С сегодняшнего дня нам вместе с вами придется провести целых три года в одном классе. Так что было бы неплохо представиться друг другу и подружиться. У нас еще есть время до начала церемонии, ну так как?

Ох... он сказал нечто потрясающее. Большинство учеников не знали, что ответить.

— Согласен! Мы даже имен друг друга не знаем, не говоря уже об остальном.

Стоило одному поддержать озвученную идею, остальные тоже стали по очереди соглашаться.

— Меня зовут Хирата Ёоске. В средней школе все звали меня просто Ёоске, так что вы тоже можете. Мне нравятся все виды спорта, но больше всего футбол, потому мне хотелось бы играть в футбол и в старшей школе. Очень приятно! — парень, предложивший всем представиться, легко и безукоризненно рассказал о себе.

А он явно силен духом, даже об интересах не забыл. После такого вдохновенного рассказа о футболе его популярность возросла в два – нет, в четыре раза. Смотрите, все девушки крутятся вокруг Хираты с сердечками в глазах.

Таким образом, Хирата стал центральной фигурой в классе и будет привлекать всеобщее внимание до самого выпуска. Потом он начнет встречаться с самой красивой девушкой в классе... Наверняка так и случится.

— Ну, если никто не против... можете начать представляться по очереди? — с завидной тактичностью предложил Хирата.

И хотя первая девушка перепугалась и сильно нервничала, она решилась и быстро вскочила с места. Видимо, ее на это вдохновили слова Хираты.

— Меня зовут Иногашира К... ко... — она пыталась представиться, но слова застряли в горле.

Не могу сказать, от волнения это или из-за того, что ей не удавалось собраться с мыслями, но говорить членораздельно девушка явно не могла. Остановившись, она побледнела от стыда. Редко увидишь кого-то настолько сильно нервничающего.

«Давай, постарайся!» или « Можешь не торопиться!» – выкрикивали одноклассники. Но слова возымели, скорее, обратный эффект, и застрявшая в горле фраза оборвалась окончательно. Тишина тянулась пять секунд, потом десять. Повисшая в воздухе напряженность стала практически осязаемой.

Одноклассники захихикали, а Иногаширу парализовал страх. Но вдруг одна из девушек произнесла:

— Не торопись, все хорошо.

И хотя ее слова были похожи на «Давай, постарайся!» и «Можешь не торопиться!»,

заложенный в них смысл резко отличался. Наверное, громкие выкрики парней давили на выступавшую, когда как голос девушки, предложившей не торопиться, подействовал успокаивающе.

Собравшись с силами, она сделала глубокий вдох и выдох. И совсем скоро...

— Меня зовут Иногашира... Кокоро. Мне нравится шить, а еще я неплохо умею вязать. Приятно познакомиться! — выпалила она все буквально на одном дыхании.

С выражением облегчения и смущения на лице, Иногашира уселась на место. Не без помощи, но приветствие девушки прошло спокойно. За ней подтянулись остальные.

— Я Ямаучи Харуки. В младшей школе играл в настольный теннис и выступал на национальном уровне. В средней считался лучшим игроком баскетбольного клуба – у меня был четвертый номер. Но из-за травмы во время кубка старших школ сейчас остаюсь на реабилитации. Приятно познакомиться!

Не представляю, какое значение в представлении имеет четвертый номер*. К тому же Кубок Старших Школ только для старшеклассников. Насколько мне известно, ученики средних школ в нем участия не принимают. Или он так пошутить пытался?

[П/П: Под 4-м номером в баскетболе играет тяжелый форвард. Их роль в команде – подбор мяча в нападении и защите. Поэтому мощные форварды должны обладать незаурядной физической силой и выносливостью.]

В итоге я решил, что он легкомысленный болван.

— Я следующая, да? — поднялась бойкая девушка. Та самая, что помогла Иногашире. К слову, она же выручила бабульку утром в автобусе.

— Меня зовут Кушида Кикё. Никого из моих друзей из средней школы здесь нет, поэтому мне очень хочется со всеми познакомиться и завести новых друзей! — Остальные говорили о себе быстро и коротко, однако Кушида решила продолжить, — Для начала я бы хотела подружиться со всеми вами. Когда закончите рассказывать о себе, пожалуйста, давайте обменяемся контактами!

Она заявила это не просто так. Я предполагаю, Кушида из числа тех, кто быстро открывается другим.

Слова, сказанные Иногашире, не являлись обычной поддержкой, соответствующей ситуации – они выражали искреннее участие. И вдобавок она создавала впечатление человека, способного подружиться с кем угодно.

— ...Во время каникул и после занятий я хотела бы создать как можно больше совместных воспоминаний, потому буду очень рада приглашениям провести свободное время со всеми вами. Я уже долго говорю, так что на этом закончу.

Она определенно подружится и с парнями, и с девушками. Нет, я вовсе не пытаюсь критиковать людей, рассказывающих о себе.

Если честно, меня кое-что беспокоит. А именно, что сказать, когда подойдет моя очередь... Может, попробовать пошутить? Или насмешить чересчур серьезным тоном?

Пожалуй, нет. Подчеркнутая серьезность при знакомстве испортит всем настроение. Да и вообще я не такой. Пока мои мысли метались в сомнениях, люди продолжали вставать.

— Так, следующий у нас... — Хирата посмотрел на ученика, а тот, в свою очередь, ответил ему недовольным взглядом.

Парень с рыжими волосами смахивал на преступника и говорил в полном соответствии с образом.

— Вы что, придурки? Я не собираюсь представляться, отвалите от меня! — не по-доброму зыркнул он на Хирату. Напряжение буквально повисло в воздухе.

— Заставлять никого мы, конечно же, не будем. Но, по-моему, нет ничего плохого в том, чтобы подружиться с одноклассниками. Если тебе это неприятно, приношу свои извинения.

Хирата склонил голову, искренне извиняясь. Девчонки начали пялиться на хулигана, перешептываясь между собой:

— Разве сложно просто рассказать о себе?

— Верно!

Как и ожидалось от красавчика-футболиста. Он уже успел привлечь внимание девушек. Однако с этого момента примерно половина парней класса стала поглядывать на Хирату с ревностью.

— Нет, у меня нет желания притворяться чьим-либо другом! — красноволосый поднялся и вышел. Еще несколько учеников последовали его примеру. Видимо, им тоже не нравилась идея знакомиться с одноклассниками. Хорикита тоже встала со своего места.

Она бросила короткий взгляд в мою сторону, но поняв, что уходить я не собираюсь, молча вышла из класса.

Хирата выглядел расстроенным. Его беспокоило, что часть учеников не поддержала идею.

— Они не плохие. Это полностью моя вина. Не стоило влезать со своим эгоистичным предложением.

— Ты не сделал ничего плохого. Давайте просто забудем о них.

И пускай часть учеников ушла, решив не представляться, остальные продолжили рассказывать о себе.

— Я Ике Канджи. Мне нравятся девушки, а всяких там красавчиков терпеть не могу. На данный момент я в активном поиске второй половинки, так что приятно познакомиться! Конечно, девушке лучше быть миленькой или красивой!

Трудно сказать, было это шуткой или его искренними чувствами, но негодование женской половины класса он пробудил.

— Ого, круто! Ике-кун, ты такой прямолинейный! — произнес женский голос без тени эмоций. Очевидно, что это был сарказм.

— Да, правда? Ну, я думал, что неплох, но... ха-ха! — по всей видимости, Ике принял ее слова за чистую монету и слегка смутился.

Девчонки дружно рассмеялись.

— Эй, да он милаха! И ему нужна девушка!

Да тебя просто дразнят! Но Ике радостно помахал, ничего не понимая. Не похоже, что он был плохим человеком.

После него говорил парень, споривший за место в автобусе. Подняв зеркало, он со всех сторон осмотрел челку, а затем достал гребень.

— Эм... можешь рассказать нам о себе?

— Хм... ладно, — его величественная улыбка скрывала за собой снисходительность.

Я думал, он встанет, но Коенджи как сидел с ногами на парте, так и остался.

— Меня зовут Коенджи Рокуске. Я единственный наследник семьи Коенджи, и в ближайшем будущем на мои плечи ляжет ответственность за будущее японского общества. Рад

познакомиться с вами, дорогие леди!

Это приветствие явно предназначалось только для девушек, что большинству не очень-то понравилось. Некоторые одноклассницы, услышав о богатом происхождении, смотрели на Коенджи сияющими глазами, однако для всех остальных он выглядел нарциссом. Ну, это нормально.

— Отныне я буду неустанно противостоять всему, что будет причинять мне дискомфорт. Прошу вас быть осторожнее на этот счет!

— Эмм... Коенджи-кун, что значит «причинять дискомфорт»? — с беспокойством в голосе переспросил его Хирата.

— Как я и сказал, но если желаете, то могу привести пример... Мне противно все некрасивое. Если увижу что-то уродливое, сделаю все возможное, чтобы это устранить, — он элегантно убрал волосы назад.

— Что ж, спасибо. Я постараюсь быть осторожным.

Красноволосый, Хорикита, Коенджи, потом Ямаучи и Ике. Похоже, в этом классе собрались сплошь неординарные личности. За столь короткое время я столько всякого успел повидать.

Но не могу не признать, что и у меня тоже есть причуда... Впрочем, ничего такого ужасного.

Я хотел вырваться из клетки, но вылетел из нее в полном одиночестве. Можно даже сказать, возжелал свободы, толком ее не понимая. Выглянув из темницы наружу, можно увидеть стаи грациозных птиц, однако то всего лишь короткий отрезок их повседневности, не раскрывающий полной картины жизни...

В общем, такой вот я человек.

— Следующий... можешь рассказать нам о себе?

«А?»

Пока я витал в своих мыслях, подошла моя очередь. И сейчас целая толпа учеников ожидала моего выступления. Ох, не смотрите на меня с таким предвкушением. Опять мое воображение...

Ну ладно, я ведь уже готов представиться. Хорошо! Поднимаюсь с места и начинаю.

— Ну... эм... меня зовут Аянокоджи Киётака. Я... мне... особо нечего о себе сказать, но постараюсь подружиться со всеми. Приятно познакомиться! — закончив, я поспешно сел на место.

«Фух!.. Все это слышали? Мой шанс представиться... полностью провалился!» – я сцепил под партой руки. Черт, был так занят собственными мыслями, что не смог заранее подготовить речь. Теперь же мое унылое и ущербное приветствие никому не запомнится.

— Приятно познакомиться, Аянокоджи-кун! Я тоже хочу со всеми подружиться, так что давай постараемся! — сказал мне Хирата с обнадеживающей улыбкой. Все захлопали.

Похоже, они приняли приветствие, несмотря на мою ошибку. И пусть их жалость немного задевала, я был счастлив.

Часть 3

Хотя эта школа и особенная, вступительная церемония проходила так же, как и в любой другой. После долгой речи директора и кого-то из числа учителей она завершилась.

Время уже приближалось к обеду. После подробных разъяснений обо всех зданиях и постройках, имеющих на территории школы, учеников распустили. Большая часть из них тут же разбрелась по общежитиям, а остальные, сбившись в небольшие группы, направились в кафе и караоке. Совсем скоро толпа рассеялась.

По пути к общежитию я решил заглянуть в продуктовый. Конечно, в гордом одиночестве, так как по-прежнему никого толком здесь не знал.

— Что за неприятное совпадение!

Зайдя в магазин, я в очередной раз наткнулся на Хорикиту.

— Не будь такой враждебной. Ты же тоже пришла что-то купить?

— Ну да, кое-что. В основном предметы первой необходимости, — Хорикита рассматривала шампуни, стоящие на полках.

«С сегодняшнего дня мы живем в общежитии, и тебе наверняка нужно больше чем «немного»... Девушкам обычно много всего необходимо».

Она быстро уложила шампунь и прочие средства гигиены в свою корзину. Я предполагал, что она возьмет что-нибудь качественное и дорогое, но Хорикита выбрала все самое дешевое.

— Думал, девушки скрупулезней относятся к выбору шампуня.

— Разве это не от человека зависит? Так поступают в основном те, кто просто не знает, на что деньги потратить, — она холодно посмотрела на меня, всем своим видом показывая: «Не мог бы ты не пялиться на чужие покупки?» — Честно говоря, не ожидала, что ты встанешь перед всем классом и представишься. Ты не похож на любителя быть в центре внимания.

— Я стараюсь не отставать от других, чтобы возникало меньше проблем. А почему ты решила уйти? Это просто коротенькая речь. Могла бы наладить отношения с классом, может, и друзей бы завела.

Многие из ребят успели обменяться контактами. Если бы Хорикита приняла в этом участие, наверняка стала бы популярной. Жаль.

— Я могла бы перечислить кучу причин, но почему не начать с варианта попроще? Даже если бы представилась, то не факт, что я им понравлюсь. Наоборот, скорее, попаду в неловкое положение. Если ничего не говорить, то и проблем не возникнет, верно?

— Но существует вероятность подружиться со всеми...

— Откуда ты взял эту вероятность? Впрочем... ладно, мы можем час потратить на спор, если начнем это обсуждать, потому давай закончим на том, что вероятность есть. Ну, а ты подружился с кем-нибудь? — она посмотрела на меня.

— Эм...

— Ну ясно.

Удивительно, но она права. Если уж на то пошло, я вообще ни с кем не обменялся контактами.

Я остаюсь лучшим доказательством тому, что она не смогла бы с кем-нибудь подружиться, просто рассказав о себе. Наверное, поэтому я предпочел сейчас отвести взгляд.

— Получается, у тебя все же нет никаких доказательств, что представившись, легко найти друзей, — продолжила Хорикита, — Начнем с того, что я изначально не собиралась ни с кем дружить. Так что мне нет смысла представляться, равно как и остальным нет смысла выслушивать мою речь. Я тебя убедила?

Она оттолкнула меня, когда я предпринял попытку познакомиться. Чудо уже, что удалось узнать ее имя. И даже когда я спрашивал, должен ли рассказывать о себе, она лишь покачала головой.

Все мы разные – это невозможно отрицать. Хорикита намного более изолированный – нет, скорее даже отчужденный человек, чем я думал.

Блуждая по магазину, мы не обращали внимания друг на друга. Даже несмотря на такое холодное отношение, я не ощущал дискомфорта, находясь рядом с ней.

— Ого, у них здесь есть куча разных видов заварной лапши. Эта школа и правда нечто... — перед прилавком с продуктами быстрого приготовления расшумелись двое парней. Забросив сразу несколько упаковок в корзину, почти доверху забитую закусками и газировкой, они направились к кассе. Похоже, ученики стараются потратить как можно больше баллов, раз уж их потом все равно спишут.

— Лапша... получается, у них и такой отдел есть, — узнать о подобных моментах и было первоначальной целью моего сегодняшнего похода в продуктовый.

— Парням такое нравится? Не думаю, что подобный образ питания можно назвать здоровым.

— Да? А я как раз подумывал, что стоит купить пачку.

Взяв упаковку, я взглянул на ценник. Там было указано, что лапша стоит 156 йен – не представляю, много ли это или мало. Пускай школа и использует балльную систему, все ценники подписаны в йенах.

— Эй, как считаешь, здесь дорого или дешево?

— Хм... даже не знаю. Тебе кажется, с ценами что-то не так?

— Да нет, ничего такого. Просто интересовался.

Цены на товары в магазине вроде такие же, как и везде. И, похоже, что один балл действительно стоит одну йену. Обычно ученикам старших классов дают по 5.000 йен карманных в месяц, а наша стипендия в двадцать раз больше.

Хорикита покосилась на меня с удивлением. Я взял пачку лапши, стараясь не встречаться с ней глазами.

— Ого, она огромная! Размер G!

Скорее всего, это обозначает «гигантскую порцию». Стоит только взглянуть, как уже чувствуешь себя сытым. Это, конечно же, не относится к теме, но груди Хорикиты не маленькие, но и не слишком большие. Можно сказать, идеального размера.

— Аянокоджи-кун, ты только что подумал о чем-то неприличном?

— Н-нет, разумеется, нет...

— Ты ведешь себя странно... — по одному только выражению лица она догадалась, что я думал о пошлостях. Проницательности ей не занимать.

— Я думал о том, что лучше купить. Какой тебе больше нравится?

— Ну, коли так, то ладно. И завязывал бы ты покупать нездоровую еду. Существует куча более полезных вариантов, не стоит привыкать к фаст-фуду.

В общем-то, она говорила правильные вещи, не стоит заикливаться на еде быстрого приготовления. Но очень хотелось попробовать, так что я взял упаковку среднего размера с надписью «FOO Якисоба» и положил в корзину.

Хорикита отвлеклась от полок с продуктами и направилась рассматривать отдел косметики. А я получил возможность потратить немного баллов, не выслушивая ее остроумные комментарии.

— Ого, бритвы с пятью лезвиями! Бреют так, что кожа становится такой же гладкой и чистой, как попка младенца!

— Ну и что мне ею брить?

Я держал бритву, гордясь своей шуткой, но реакция оказалась совсем не такой, какую можно было ожидать. Думал, она улыбнется, но вместо этого поймал взгляд полный отвращения.

— Знаешь, мне нечего сбривать ни на лице, ни в подмышках.

Я был уязвлен. Похоже, такая шутка с девушками не срабатывает.

— Даже немного завидую твоей решительности сказать подобное человеку, с которым столкнулся случайно.

— Ты тоже говорила гадости человеку, которого только встретила.

— Да? Это были факты. Совсем не то, что у тебя, — ответила она холодно. Эти слова заставили меня заткнуться. Признаюсь, я ляпнул что-то глупое, когда как крутая Хорикита никогда ничего не скажет, заранее не подумав.

Она вернулась обратно к самому дешевому средству для умывания. Девушки должны лучше ухаживать за собой.

— Мне кажется, этот выглядит лучше, ты так не считаешь? — я поднял флакончик чуть-чуть дороже, внешне больше похожий на качественный товар.

— Не стоит, — тут же получил решительный отказ.

— Но...

— Я же уже сказала, что не нужно, верно?

— Ага... — под ее тяжелым взглядом аккуратно поставил средство обратно на полку. Я наивно полагал, что смогу завести разговор, не разозлив ее, но видно не получилось.

— Ты не особо хорош в общении. И темы выбираешь, прямо скажем, неподходящие.

— Не хотелось слышать это от тебя... однако, думаю, ты права.

— Само собой. Я хороша в человеческой психологии. Обычно я даже не стала бы выслушивать дважды такого, как ты, но сделала над собой болезненное усилие.

Я зачем-то пытался подружиться с ней, хотя ожидания не оправдались ни на йоту*. Наш диалог прервался. И тут две девушки зашли в магазин, начав закупаться. Глядя на них, я понял, что Хорикита действительно очень миленькая.

[П/П: Йота - 9-я буква греческого алфавита.]

— Эй! А это что?

В попытке найти новую тему для разговора, я заметил кое-что необычное. В дальнем углу магазина были разложены порции еды и одноразовые упаковки косметики. На первый взгляд, они выглядели обычно, если бы не одно существенное различие...

«Бесплатно!»

Хорикита также заинтересовалась этим и взяла посмотреть один из наборов. В коробке с надписью «Бесплатно!» нашлись предметы первой необходимости вроде зубных щеток и бинтов. Надпись ниже гласила: «Три предмета в месяц!» Эти товары отличались более низким качеством, нежели те, что можно было купить за деньги.

— Наверное, они на экстренный случай для тех, кто потратил все баллы. Какая предусмотрительность с их стороны.

Интересно, они только в таких мелочах внимательны?

— Эй, погоди! Я ищу! — мелодичную магазинную музыку затмил грубый голос, доносившийся с очереди у кассы.

— Давай живее! Все же ждут!

— Неужели? Скажи им, пусть приходят с претензиями прямо ко мне!

Вызывающий тон намекал на начинающиеся неприятности. Два парня смотрели друг на друга так, будто вот-вот подерутся. Один из них, с крайне раздраженным выражением лица, был очень похож на уже знакомого красноволосого задиру. В руках он сжимал лапшу быстрого приготовления.

— Что происходит? — я попытался говорить спокойно, но красноволосый принял меня за очередного врага и бросил полный неприязни взгляд.

— А? Ты кто?

— Я Аянокоджи из того же класса, что и ты. Подошел, потому что решил, что у тебя возникли неприятности.

После объяснения красноволосый вроде все понял и начал говорить тише:

— Точно, кажется, припоминаю тебя... Я не взял с собой карточку. Забыл, что удостоверение — это теперь и есть деньги, — посмотрев на свои пустые руки, он решил вернуться в общежитие. По-видимому, документ остался там.

Если честно, я и сам еще не свыкся с мыслью, что они нужны для любого рода покупок.

— Если не против, могу заплатить за тебя. Будет долго ходить туда-обратно. Ничего страшного не произойдет, если я потрачу немного баллов.

— Это да... Бесит. Хорошо, что ты тут, спасибо.

Расстояние до общежития — не проблема. Но к тому моменту, когда он вернется обратно, очередь наверняка вырастет, потому что близилось время обеда.

— Меня зовут Судо. Считаю, я твой должник.

— Приятно познакомиться, Судо! — взяв у него лапшу, я двинулся к раздатчику кипятка.

Хорикита была в шоке от увиденного.

— С самой нашей первой встречи ты ведешь себя слабовольно. Собираешься стать его послушным слугой? Или ты таким образом подружиться пытаешься?

— Всего лишь пытался помочь человеку.

— Как погляжу, тебя его внешность не напугала.

— Напугала? А должна была? Потому что он смахивает на хулигана?

— Нормальный человек держался бы от него подальше.

— Да ну, не похож он на отморозка. Если уж на то пошло, ты тоже не выглядишь испуганной.

— Подобных типов избегают лишь те, кто не способен за себя постоять. Прояви он по отношению ко мне агрессию, я бы сумела от него избавиться. Мне просто нечего бояться.

Хорикита говорит страшные вещи. Для начала, что она подразумевала под словом «избавиться»? У нее при себе есть какой-то специальный спрей от хулиганов?

— Давай уже заканчивать с покупками. Других учеников раздражает, когда рядом кто-то долго ошивается.

Мы направились к кассе. Оплата прошла быстро, стоило лишь приложить удостоверение к терминалу. А еще без сдачи. Сплошные удобства.

— Их и правда можно использовать в качестве денег...

На чеке были выбиты цены за каждый товар и суммарный остаток на счету. Все прошло без заминки. Ожидая Хорикиту, я залил лапшу кипятком. Так как это мой первый раз, я думал, что открыть крышку и залить воду будет непросто, но оказалось на удивление легко.

С какой стороны ни посмотри, эта школа необычная. Какой смысл ежемесячно выплачивать каждому студенту такую огромную сумму?

Первогодок примерно 160 человек, если прикинуть приблизительно, в школе должно учиться около 480 студентов – это, в свою очередь, 48 миллионов йен на месяц, а в год так вообще все 560 миллионов! Даже если все финансируется правительством, это какой-то перебор.

— Интересно, школе со всего этого какой прок? Раздавать по сто тысяч йен – звучит чересчур расточительно.

— Ну... здесь многовато и развлечений для такого количества учеников, потому не думаю, что целесообразно выдавать нам так много денег. Учащиеся станут пренебрегать учебой.

Не думаю, что это награда за успешно сданный тест. Мысли о деньгах должны мотивировать учеников лучше учиться. Но по сто тысяч йен выдали каждому безо всяких условий.

— Я не вправе раздавать советы, но нам стоит экономить. От дурных привычек избавиться нелегко. Когда приходится отказываться от комфорта, к которому привык, начинает накапливаться стресс.

— Приму к сведению.

Я не собирался тратить деньги направо и налево, но она права.

Как оказалось, Судо ждал перед выходом из магазина. Увидев меня, он помахал рукой. Я махнул в ответ, но немного смутился.

— Ты что, собираешься обедать прямо здесь?

— Ну да. Где, по-вашему, мне еще обедать?

Я был удивлен таким ответом, а Хорикита раздраженно вздохнула.

— Я домой. Такое ощущение, что достоинство скоро покинет меня.

— О каком достоинстве речь? Ты же обычная ученица? Или вообразила себя принцессой?

Хорикита и бровью не повела на издевку Судо. Раздраженный этим обстоятельством, парень поставил на уличный столик миску и встал.

— Алло! Слушай, когда с тобой разговаривают!

— Что же с ним не так? Взбесился вдруг, — обратилась ко мне Хорикита, продолжая игнорировать Судо.

Тот, явно выведенный из себя, закричал со злостью:

— Ну-ка иди сюда! Я надеру тебе задницу!

— Согласен, Хорикита ведет себя некрасиво. Но ты ничем не лучше, — упрекнул я его.

Терпение Судо кончилось.

— Да? Для женщины она как-то слишком нахально себя ведет!

— Для женщины? Какие устаревшие взгляды. Советую тебе не дружить с такими, как он, — Хорикита развернулась и пошла, так ни разу и не взглянув на Судо.

— погоди! Чертова девчонка!

— Успокойся, — я перехватил и сдержал Судо, когда он бросился догонять Хорикиту. Девушка направилась в сторону общежития, не оборачиваясь.

— Да кто вообще себя так ведет? Блин!

— Люди разные, знаешь ли.

— Тьфу! — сплюнул он, — Таких вот - ненавижу.

Он с недоверием покосился на меня, а потом сгреб миску с лапшой, снял крышку и начал есть. Совсем недавно он с кем-то ругался у кассы. Похоже, этого парня очень легко разозлить.

— Эй, ты первогодка? Это наше место!

Судо продолжал чавкать лапшой, когда компания парней вышла из магазина с такими же мисками.

— Вы кто вообще? Мы тут сидим. Обзор загораживаете, потому отвалите.

— Ты его не слышал? Катись! Что за дерзкий первогодка у нас тут! — они насмеялись над Судо.

Тот поднялся, смахнув со стола посуду с лапшой. Бульон и вермишель разлетелись по земле.

— Первогодка хочет подраться, хех! Чего?

Ох, не стоило им этого делать. Судо быстро вспыхивает. И он из тех, кто сам любит запугивать соперника.

— Эти второгодки, похоже, совсем зарвались. Место уже занято, не видишь?

Те поставили свои миски на стол. И начали ржать.

— Мы всегда здесь сидим. Так что валите с нашего места.

— А вы охренели, ребятки.

Судо вряд ли тревожит разница в численности. Похоже, драка вот-вот начнется. И я, разумеется, не собираюсь принимать в ней участие.

— Ого... как же страшно. Из какого вы класса? Ох, можете не говорить. Дайте угадаю... класс D, верно?

— И че?

Второгодки переглянулись между собой и снова расхохотались.

— Ты слышал? Он из D! Да это ясно по одному лишь его виду!

— Да? Что вы хотите этим сказать, а? — Судо вконец разошелся, и парни отступили на шаг.

— Вы такие жалкие, можете остаться на этот раз. Идем, — они поспешили уйти.

— Сбежать решили?

— Тут кто-то лает? Ничего, впереди вас ожидает ад.

«Ад?»

Они выглядели слишком спокойными. Интересно, что значили их последние слова? Изначально я полагал, что эта школа – своего рода сцена для деток богатых родителей, но тут немало таких ребят, как Судо и те трое.

— Блин, ладно бы это были девчонки или второгодки повежливей, но эта компашка... — Судя сунул руки в карманы и ушел, даже не попытавшись прибрать за собой.

Бросив короткий взгляд на фасад здания, я за приметил сразу две камеры видеонаблюдения.

— У нас наверняка будут проблемы. Эх...

Присев на корточки, я с большой неохотой начал убирать разбросанную вокруг лапшу, попутно размышляя о случившемся.

Как только второгодки узнали, что мы из класса D, их настрой моментально переменялся. Это меня беспокоило, однако узнать, в чем тут дело, не было возможности.

Часть 4

Когда я добрался до общежития, которому предстоит стать моим домом на следующие три года, был уже час дня. После того как дежурный на первом этаже выдал ключ от 401-й комнаты и флаер с необходимой информацией, я направился к лифту. В буклете было указано время и дни вывоза мусора, а также предупреждение не шуметь*. Еще в нем просили по возможности экономить воду и электричество.

[П/П: В Японии обычно нет мусорных баков, и жильцы складывают пакеты с мусором определенного типа в установленном месте в указанный день.]

Значит, строгих ограничений на использование электричества нет. Я предполагал, что баллы будут автоматически списываться, в том числе и за энергопотребление. Школа довольно далеко зашла в заботе об учениках.

Я был удивлен и тому, что у них общие общежития для парней и девушек. Это странно для места, где отношения между учениками, в смысле – отношения сексуального характера, запрещены. Довольно сложно поверить, что в такой расслабленной атмосфере из учеников получаются превосходные руководители, но тут нам лучше пользоваться тем, что дают.

Площадь выданной под мое пользование комнаты составляет около восьми татами*. Теперь мне стоит называть его домом. Мне еще не приходилось жить совершенно одному. К тому же до самого выпуска придется обходиться без контактов с внешним миром.

[П/П: 1 татами – примерно 2 квадратных метра, в зависимости от региона.]

Я позволил себе улыбнуться.

В этой школе наивысший процент трудоустроившихся студентов, а также хваленые удобства,

способные обставить лучшие школы Японии. Но для меня все это не имеет весомого значения. У меня есть другая причина выбрать именно это учебное заведение. В средней школе мне запретили общаться с друзьями, родными и другими учениками.

Поэтому я выбрал Кодо Икусей. Здесь я свободен. Свобода! «Freedom» по-английски и «Liberté» по-французски. Разве свобода не потрясающая? Я имею право есть, спать и развлекаться тогда, когда сам захочу. И никто не приказывает. Могу спокойно прожить до самого выпуска.

Если честно, изначально результаты вступительного экзамена ничего для меня не значили. Между «сдал» и «не сдал» разница невелика. Однако, когда пришел ответ, я почему-то был искренне рад, что поступил.

Никто более не станет осуждать меня и мои поступки. Могу изменить... нет, начать с нуля. Новое начало – новая жизнь! В общем, собираюсь сполна насладиться жизнью ученика старшей школы.

Не снимая формы, я рухнул на кровать. Нет, дело не в усталости, я всего лишь пытался унять возбуждение от мысли о светлом будущем своей школьной жизни.

Продолжение следует...

Перевод — botichelli, sunte

Редактура — RanobeList

<http://tl.rulate.ru/book/4241/887820>